

УДК 94(47).08
DOI: 10.17223/19988613/64/13

О.П. Дорошенко

**Г.Е. КАТАНАЕВ И ОБЛАСТНИЧЕСТВО: СТАНОВЛЕНИЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ В КОНТЕКСТЕ
РАЗВИТИЯ СИБИРЕВЕДЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.**

Показан процесс постепенного вовлечения историка сибирского казачества Г.Е. Катанаева в «наукотворчество» как движение по пути от общей заинтересованности региональной проблематикой к научному изучению истории сибирского казачества. Дается оценка влияния идеологии областничества на взгляды исследователя, который видел в областничестве средство для воспитания местной интеллигенции.

Ключевые слова: история Сибири и Степного края; сибирское областничество; Г.Е. Катанаев; регионалистика; сибиреведение.

Одной из актуальных задач отечественной исторической науки является изучение процесса формирования и становления сибирской интеллигенции. Зачастую этот вопрос связывался с проблемой сибирского областничества, как «системы взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее региона в составе Российского государства» [1. С. 1] и движения, пытавшегося пропагандировать эти взгляды. Областничество получило в отечественной историографии различные оценки. Одни считали его сугубо просветительским, культурническим движением [2, 3], разновидностью народничества [4. С. 131]. Часть исследователей [5–11] определяли областничество как разновидность буржуазного либерализма на протяжении всей истории существования. Другая группа историков [12–15] считала, что областничество эволюционировало от революционного демократизма к буржуазному либерализму. М.В. Шиловский, рассматривавший эволюцию областничества более комплексно, выделял в движении три периода, связанных с качественными изменениями в его развитии [1. С. 10–11]. В 90-е гг. XX в. наметилась трактовка областничества не как определенно оформленного движения, «партийной платформы» или «политической доктрины», а как своеобразного «сибирского умонастроения», образа мышления и действий [16. С. 177]. В современном дискурсе предпринимаются попытки осмысления идеологии сибирских областников «с современных философских позиций» [17], областничество рассматривается в контексте таких широких явлений российской общественной мысли, как западничество и евразийство [18, 19].

Следует отметить, что в основном исследователи областничества сосредоточивали свое внимание на лидерах движения, зачастую оно практически сводилось к личностям Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева. Постепенно «удалось расширить состав областнического “актива” до 15 человек» [20. С. 11–13]. В настоящее время в связи с развитием регионалистики вырос интерес к жизнедеятельности и творчеству сибирских областников. Но, как справедливо подчеркивал

М.В. Шиловский, до сих пор не решен вопрос, кого же считать областниками [1. С. 9]. Не выработан оценочно-измерительный канон, позволяющий определить принадлежность того или иного деятеля к движению областничества. Многие единомышленники сибирских областников, сторонники и деятели движения областничества (в том числе и Г.Е. Катанаев) остались практически «за бортом» исследовательских изысканий историографов движения. Расширение же круга областников, установление новых имен адептов и участников этого движения представляется крайне важным. Дело в том, что, с одной стороны, исследование единичного случая (в данном контексте – одного представителя движения), конечно, не обладает практически никакими обобщающими возможностями. С другой стороны, это исследование может достичь обобщающих выводов по отношению к существующим теориям и способствовать новым теоретическим продвижениям, эмпирическим дополнениям.

Основная задача данного исследования – показать и проанализировать процесс зарождения, становления и последовательного развития научно-исследовательского интереса Г.Е. Катанаева как одного из ярких представителей сибирской интеллигенции в рамках общего развития сибиреведения второй половины XIX в. и определить степень влияния на этот процесс идеологов областничества.

При написании работы использован широкий круг источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Ведущими являются материалы, хранящиеся в фонде Г.Е. Катанаева (Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 366): опубликованные и неопубликованные рукописи, материалы биографического характера, воспоминания, дневники, наброски и черновики статей. Большое значение для характеристики процесса становления научно-исследовательских идей Г.Е. Катанаева и степени влияния на этот процесс философии областничества имеют сохранившиеся «заметки на память», заметки «на полях» и достаточно многочисленные реферативные выписки из прочитанных книг и журнальных статей, сделанные самим Г.Е. Катанаевым.

Вторую по объему группу источников составили материалы фонда Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества (ИАОО. Ф. 86): положение об организации Отдела; протоколы заседаний распорядительного комитета и общих собраний; годовые отчеты о научной деятельности Отдела по организации и по участию Отдела в научных экспедициях; переписка с научными организациями по вопросам научно-исследовательской работы и пр. Кроме этого, использовались печатные издания Отдела за период 1877–1921 гг. Исследование данной группы источников позволило выявить и систематизировать научные доклады, сообщения и рефераты Г.Е. Катанаева, определить тематику его научных изысканий.

Большой интерес для решения поставленной задачи представляют эпистолярные источники, отзывы о Г.Е. Катанаеве и его трудах в письмах современников. Особенно примечательна в этом отношении переписка Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева за период 1872–1876 гг., а также два неопубликованных письма Г.Е. Катанаева к Г.Н. Потанину, хранящиеся в архиве Г.Н. Потанина в Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) [21].

Интерес Г.Е. Катанаева к истории Сибири вообще и сибирского казачества в частности пробуждается во время обучения в Сибирском кадетском корпусе (1857–1866). Большое влияние на становление и развитие личности Г.Е. Катанаева оказали преподаватели корпуса Н.Ф. Костылецкий, страстный поклонник В.Г. Белинского, В.П. Лобадовский, знакомивший кадетов с критическими и публицистическими статьями Д.И. Писарева, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Е.И. Старков, широко известный в сибирском обществе своей историко-географической начитанностью и неподдельным патриотизмом, и Э.К. Зедергольм, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, ученик историка С.М. Соловьева. На уроках Э.К. Зедергольма Г.Е. Катанаев получил первоначальные знания о позитивистской методологии, теоретические установки которой впоследствии найдут отражение в его сочинениях. Будучи кадетом, Г.Е. Катанаев посещал литературно-музыкальные вечера, организуемые молодыми областниками. Личное же его знакомство с идеологами сибирского областничества состоялось в 1866 г. во время омского заключения «сибирских сепаратистов».

Следует признать, что молодой Г.Е. Катанаев был близок областникам 60-х гг. XIX в. как «представителям протестующего и вместе с тем мечтающего регионального самосознания» [18. С. 107]. Впоследствии он назовет Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева своими «духовными отцами» [22. Л. 6], наставниками и «руководителями первых шагов его участия в литературе и служении родине (Сибири)» [Там же].

Источники формирования областнической идеологии многообразны. По мнению А.В. Ремнева, идеология эта представляла собой сложный сплав российских социально-мессианских надежд с западными социальными доктринами [19. С. 155]. Большая часть сторонников сибирского областничества «имела западную идейную и цивилизационную ориентацию» [18. С. 107].

А.В. Малинов полагает, что философско-методологическую основу областнической идеологии составили народничество, позитивизм и славянофильство [23. С. 41]. Он указывает на три разновидности областничества: российское, украинское и сибирское, общей чертой которых можно считать последовательное отстаивание принципов федерализма в различных его формах (от автономизма и децентрализации до перехода к конфедеративному устройству государства) [Там же. С. 46]. Программа областничества, как подчеркивает А.В. Малинов, была обращена к провинциальной интеллигенции и направлена на изменение ее сознания, а часто и на фактическое создание такой интеллигенции [Там же. С. 42]. Задачей интеллигенции, в понимании областников, было служение местным интересам, социально-экономическому, политическому и культурному развитию своего края. В конечном счете зарождение национальной интеллигенции, ее культурно-просветительская работа должны были активно проявить себя в процессе формирования региональной «интеллектуальной элиты». Главным для провинциальных философов было формирование местной интеллигенции как особого культуротворческого слоя [24. С. 39]. Идеологи сибирского областничества – Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев – понимали, что «предстоит кропотливая работа по воспитанию “собственных сил”» [25. С. 209].

Под влиянием областников и отчасти по их «рекомендации» Г.Е. Катанаев начинает читать определенную литературу. Выбор этой литературы достаточно тенденциозен. Зачастую это произведения, оказавшие наибольшее влияние на философию областничества. По красноречивому выражению Н.М. Ядринцева, идеологи сибирского областничества буквально «напихивали» молодого Г.Е. Катанаева «общими вопросами», «общей теорией» [26. С. 300]. Так, в личном фонде Г.Е. Катанаева (ИАОО. Ф. 366) сохранились выписки из трудов популярного в России 1870-х гг. английского историка и социолога-позитивиста Г.Т. Бокля (История цивилизации в Англии. СПб., 1862–1864), сочинений Архиепископа Филарета об истории Слободской Епархии. М., 1852–1859; труда славянофильского историка И.Д. Беляева (О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства. До царя Алексея Михайловича. М., 1846), работ историка-федералиста Н.И. Костомарова (Очерк домашней жизни и нравов Великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860), статьи первого теоретика «областности» А.П. Щапова, «которого не без оснований называли “русским Боклем”» [27. С. 53], «Историко-этнографическая организация русского народонаселения» («Русское слово». 1865. № 1–3), публицистических статей и исторических романов сторонника «земства» Д.Л. Мордовцева (Гайдамачина. СПб., 1870), известного сочинения этнографа-беллетриста С.В. Максимова (Сибирь и каторга. СПб., 1871), фундаментальных трудов историка П.А. Словцова (Историческое обозрение Сибири. СПб., 1886) и этнографа А.Н. Пыпина (История русской этнографии, 1890–1892) и др.

Личные беседы с областниками укрепили желание Г.Е. Катанаева дальнейшего образования, расширения

кругозора и поля деятельности. С подачи и при содействии Г.Н. Потанина Г.Е. Катанаев в конце 1867 г. уезжает в Москву и поступает в Петровскую земледельческую и лесную академию (Г.Н. Потанин достает для Г.Е. Катанаева программу академии и снабжает его двумя рекомендательными письмами: известному славянисту и славянофилу, профессору Московского университета О.М. Бодянскому и известному натуралисту и путешественнику А.П. Федченко). Но связь Г.Е. Катанаева с областниками не прерывается. Он пишет письма сначала Г.Н. Потанину, а затем (с весны 1872 г.) и Н.М. Ядринцеву. Наиболее активная переписка Г.Е. Катанаева с Г.Н. Потаниным приходится на начало 1880-х гг., когда идеолог сибирского областничества, «преодолев радикальные устремления 1860-х гг., занимает более умеренную и реалистичную позицию» [18. С. 108]. По воспоминаниям Г.Е. Катанаева, стараясь как можно больше заинтересовать его Сибирью, Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев писали «об ее природе и богатстве; об ее населении; специально на темы о сибирской женщине, о сибирской молодежи, об ее абсентеизме и нелюбви к родине; о необходимости возврата в Сибирь всех учащихся в столичных высших учебных заведениях сибиряков; о необходимости изучения этой страны» [28. С. 46–47]. Приводились целые библиографические указатели о том, что писалось и что нужно читать о Сибири. От Г.Е. Катанаева, в свою очередь, требовалось время от времени сообщать, что он делает, что читает; главнейшая же его обязанность заключалась в том, «чтобы давать возможно полные обзоры того, что делается на свете, в обществе, литературе и особенно о том, какие... появились новые книги, сочинения и статьи о Сибири и ее делах с кратким изложением таковых» [Там же. С. 47]. Надо отметить, что Г.Е. Катанаев старался выполнять указания и наставления своих старших товарищей. Так, в одном из писем Г.Н. Потанину он сообщил о создании по его инициативе из «петровцев» и студентов университета сибирского кружка – «землячества», продолжающего традиции подобных объединений 1860-х гг. и собирающегося еженедельно для «обмена мыслями и чтения книг и статей о Сибири и ее нуждах» [29. Л. 38].

Во время учебы в Москве Г.Е. Катанаев продолжает изучать литературу о Сибири. Более того, он неоднократно ездит в Петербург специально для занятий в Императорской публичной библиотеке. Г.Е. Катанаев тщательно изучает труды С.У. Ремезова, Г.Ф. Миллера, И.Э. Фишера, П.С. Палласа, И.И. Георги, П.И. Небольсина, А. Левшина, В. Вильяминова-Зернова, И.И. Завалишина, К. Риттера и многих других. В одном из писем Н.М. Ядринцеву Г.Н. Потанин пишет, что Г.Е. Катанаев «литературу... всю прочитал, по крайней мере больше нашего... и не пропустил даже таких специальных журналов, как «Горный журнал» [26. Т. 1. С. 94]. При поддержке Г.Н. Потанина Г.Е. Катанаев даже задумывает и на протяжении весны–лета 1872 г. упорно работает над созданием каталога книг о Сибири. Им был собран значительный по объему материал, планировалось издать целый том, содержащий не только перечень книг и статей о Сибири, но и краткое реферативное изложение таковых, и отражающий проблемы

сибирской беллетристики, журналистики и культуры в целом. Г.Н. Потанин оценивал эту работу Г.Е. Катанаева как «труд почтенный», в котором «сквозят и субъективные взгляды составителя» [Там же]. К сожалению, Г.Е. Катанаеву не удалось завершить работу, и каталог так и не был издан. Примечательно, что об этой «библиографии журнальных статей о Сибири» как о «попытке, не увидевшей света и хранящейся у его составителя», упоминает В.И. Межев в предисловии к первому тому своей «Сибирской библиографии» [30].

Осенью 1872 г., после окончания курса Петровской земледельческой и лесной академии, Г.Е. Катанаев возвращается в Омск. Г.Н. Потанин связывал с возвращением Г.Е. Катанаева в Сибирь определенные надежды, полагая, что он «оживит омское ученое общество» [26. Т. 1. С. 94]. Н.М. Ядринцев же посвятил возвращению Г.Е. Катанаева (наряду с возвращением в Сибирь А.П. Нестерова) одно из своих патриотических стихотворений, озаглавленное «Welcome! Welcome!» Стихотворение имеет подстрочник: «Посвящается А. П. Н. и Г. Е. К.». Впервые оно было напечатано в «Камско-Волжской газете» (1873. № 41) в цикле «Песни» за подписью «Семилуженский», перепечатано в «Сборнике избранных статей, стихотворений, фельетонов Николая Михайловича Ядринцева» [31. С. 171–172], а затем в 5-м томе «Литературного наследия Сибири» в разделе «Стихотворения Н.М. Ядринцева» [32. Т. 5. С. 180–181]. В последнем издании к стихотворению сделано примечание: «Послано Потанину 7 февраля 1873 г. Является откликом на освобождение из ссылки А.П. Нестерова и Г.Е. Катанаева, осужденных вместе с Потаниным и Ядринцевым» [Там же. С. 220]. Это неверно. Стихотворение посвящено Андрею Павловичу Нестерову и Георгию Ефремовичу Катанаеву и является откликом не на освобождение их из ссылки (ни А.П. Нестеров, ни Г.Е. Катанаев по делу «сибирских сепаратистов» осуждены и высланы не были), а на их возвращение в родную Сибирь после длительного в ней отсутствия (что подтверждается текстом и смыслом самого стихотворения). Г.Е. Катанаев провел долгое время учебы в Москве, А.П. Нестеров был в длительной служебной командировке в Петербурге. Оба они, возвращаясь в конце лета – начале осени 1872 г. в Сибирь (Г.Е. Катанаев – в Омск, А.П. Нестеров – на Амур), побывали предварительно у Г.Н. Потанина в Тотьме.

В 70-е гг. XIX в. Г.Е. Катанаев делает свои первые шаги на литературно-публицистическом поприще и в научных изысканиях. В 1873 г. по настоянию Г.Н. Потанина он начинает сотрудничество в качестве омского корреспондента с «Камско-Волжской газетой», которую Г.Н. Потанин называл «родоначальником сибирской областной печати» [32. Т. 4. С. 316] и которая стала «ярким явлением отечественной пореформенной журналистики» [23. С. 44]. Достаточно показателен выбор публицистического псевдонима Г.Е. Катанаевым – он подписывал свои статьи в «Камско-Волжской газете» «Жорж-бай» (или просто «Ж.-Б.»), подчеркивая тем самым свою «генетическую принадлежность» не только Сибири, но и Степному краю как региону межэтнических, межкультурных и межрелигиозных контактов.

Областники призывали Г.Е. Катанаева писать о Сибири как можно больше и использовать любую возможность для публикаций; намечались темы, на которые необходимо писать: о народном образовании, об университете, гласном суде, земстве, о вреде штрафной колонизации, о бесчеловечности истребления и спаивания северных инородцев. В конце 1874 г., с переходом редакторства иркутской газеты «Сибирь» к В.И. Вагину, Г.Е. Катанаев начинает сотрудничать и с ней. В «Сибири» в 1875 и 1876 гг. были помещены статьи Г.Е. Катанаева «К вопросу о Сибирском университете» [33] и «Омск или Томск? (к вопросу о Сибирском университете)» [34], принесшие ему наибольшую известность и популярность не только среди областников и сибирского общества в целом, но и далеко за пределами Сибири.

Исследования и деятельность областников объективно способствовали становлению краеведения (регионоведения). Во второй половине XIX в. функции главных региональных организаций в Сибири выполняли отделы Русского географического общества. Известно, что инициатива создания Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО) принадлежала генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову и была составной частью его программы экономического и культурного реформирования региона. Вместе с тем создание ЗСОИРГО было «обусловлено совокупностью причин объективного и субъективного характера: особенностями социально-экономического развития региона, неравномерностью его исследования, наличием интеллектуальной базы для создания подобной организации и конкретных личностей, заинтересованных в ее работе» [35. С. 14]. Среди последних был и Г.Е. Катанаев, ставший одним из членов-учредителей отдела.

ЗСОИРГО стал «правоприемником» «Общества исследователей Западной Сибири» (1876–1878) – первой профессиональной корпорации местных краеведов и общественных деятелей, членом которой состоял и Г.Е. Катанаев. Действительным же членом ЗСОИРГО Г.Е. Катанаев был со дня его основания по день своей смерти (за исключением периода с 1898 по 1908 г.) на протяжении более 30 лет, последовательно занимая ряд административных должностей и ведя обширную научно-исследовательскую и практически-экспедиционную деятельность. Следует подчеркнуть, что в рамках своей научно-экспедиционной деятельности Г.Е. Катанаев исследовал Сибирь и Степной край как свой родной регион. Он был степняком по рождению, вырос во «фронтирной зоне», Прииртышье считал своей «малой родиной». Изучение сохранившихся протоколов общих собраний, отчетов о деятельности ЗСОИРГО и его распорядительного комитета позволяет подсчитать, что Г.Е. Катанаевым в стенах Отдела было сделано более 40 докладов, рефератов и научных сообщений. Тематика и география научных интересов Г.Е. Катанаева обширна и разнообразна, но большее внимание в своих исследованиях он уделял Степному краю, его природно-географическому и экономическому потенциалу.

В 1870–1890-х гг. приоритетным направлением исследовательской работы ЗСОИРГО становятся вопросы

выявления и характеристики условий для организации переселенческого движения. В марте 1885 г. Г.Е. Катанаев делает свое первое сообщение по теме «О поступательном движении киргизов Средней орды к границам западной Сибири, его значении и вероятных причинах», подкрепляя исследование картографическими изысканиями. Летом 1885 г. Г.Е. Катанаев войсковым начальством Сибирского казачьего войска был командирован на озеро Нор-Зайсан для исследования и изучения на месте войсковых оброчных рыболовных статей. По результатам этой поездки им в ЗСОИРГО в декабре 1885 г. было сделано сообщение «Озеро Нор-Зайсан и рыболовство в нем». Осенью 1889 г. Г.Е. Катанаев устроил публичные чтения на тему: «Западно-Сибирские казаки-землеисследователи». Чтения Г.Е. Катанаева имели интерес уже потому, что кроме печатных источников он пользовался рукописными материалами, извлеченными из архивов Главного Штаба и Московского Главного архива Министерства иностранных дел. Теме социально-экономических проблем, возникающих в ходе освоения русскими переселенцами новых районов, посвящены два доклада Г.Е. Катанаева в ЗСОИРГО: «О способности сибирского крестьянина приспосабливаться к условиям местной природы» (1892) и «Несколько данных по вопросу о пригодности Киргизских степей к земледельческой культуре» (1894). На заседаниях ЗСОИРГО в октябре–декабре 1892 г. Г.Е. Катанаевым были прочитаны два отрывка из его историко-географического изыскания о Киргизских степях, Средней Азии и Северном Китае. Эти доклады явились лишь началом многолетних исследований Г.Е. Катанаева по данной проблематике, составивших материалы его многочисленных исторических работ (как опубликованных, так и неопубликованных). Зимой 1893 г. на общем собрании членов Отдела Г.Е. Катанаевым был прочитан доклад «Историко-географический обзор состояния Западно-Сибирских степей XVII столетия», в котором он остановился на истории пограничной службы сибирских служилых людей в эпоху Смутного времени и описании первых соляных экспедиций к Ямышевскому озеру (1614–1626).

В числе научных задач, поставленных ЗСОИРГО к разработке в 1893 г., была и достаточно актуальная для Западно-Сибирского региона проблема усыхания водоемов. Г.Е. Катанаев составил подробную (в 29 вопросных пунктах) программу для сбора сведений об озерах и реках Степного района Западной Сибири и разработал форму дневника климатологических наблюдений [36]. Во время своей летней служебной поездки по Омскому, Петропавловскому, Кокчетавскому и Атбасарскому уездам Г.Е. Катанаев опросил старожилов 40 оседлых казачьих и крестьянских поселений по вышеозначенной программе. Обработанные материалы опросов и личные наблюдения позволили Г.Е. Катанаеву сделать в ЗСОИРГО доклад «По вопросу об организации наблюдений над водными бассейнами Степного района западной Сибири» и сообщение «Об усыхании водоемов западной Сибири». Кроме того, в 1894 г. им был прочитан доклад «Об усыхании степных озер» на соединенном заседании отделений физической географии и этнографии Центрального

географического общества в Петербурге. Гидрологические исследования Г.Е. Катанаева получили достаточно высокую оценку специалистов.

В рамках деятельности ЗСОИРГО были предприняты первые попытки выявления хозяйственно-экономического статуса и колонизационного потенциала сословий Степного края: коренного населения, казачества и крестьян-переселенцев из Европейской России. Одним из наиболее острых для Г.Е. Катанаева-исследователя был вопрос о судьбе казачества в условиях курса на аграрную колонизацию Степного края. В своих работах он акцентировал внимание на первопроходческой и землеисследовательской деятельности сибирского казачества [37, 38]. Актуальным для него оставался и популярный у областников «инородческий вопрос», в своих исследованиях он уделяет внимание вопросам перехода «инородцев» в оседлое состояние, пригодности степных участков к культурному земледелию, материальной культуры и быта кочевого населения, взаимопроникновения и взаимовлияния соседствующих культур. [39, 40]

Необходимо подчеркнуть, что деятельность Г.Е. Катанаева в ЗСОИРГО, безусловно, способствовала становлению исследовательской культуры будущего историка казачества и широкому вовлечению его в работу общественно-культурного и просветительского характера. Вместе с тем в рамках деятельности в ЗСОИРГО Г.Е. Катанаевым были лишь намечены векторы его дальнейших исследований, положено начало его многолетним изысканиям по истории Сибирского казачьего войска, ставшим делом всей его жизни.

В заключение следует признать, что сближение Г.Е. Катанаева с идеологами областничества происходило на «почве сибирского патриотизма, своего рода “сибирефильства”, горячей любви к сибирской родине» [18. С. 107]. Областники сыграли значительную

роль в становлении научно-исследовательского интереса Г.Е. Катанаева в рамках сибиреведения второй половины XIX – начала XX в. Г.Е. Катанаев, безусловно, разделял областнические взгляды. Но с течением времени он, оставаясь сибирским патриотом, делает выбор в пользу изучения истории Сибири и сопредельных регионов Евразии и дорогого его сердцу сибирского казачества, в пользу культурно-просветительской работы и популяризации своих знаний, добытых в архивах и сформировавшихся под влиянием научной литературы. По мнению Н.М. Ядринцева, выразившегося в его резких оценочных суждениях, Г.Е. Катанаев постепенно становится одним из тех, кого тоже «провинция трогает, но коих приковывает к ней только ее мелкая практическая жизнь, ее трепетанье, и радует самое малое ее пробуждение» [26. Т. 2. С. 300]. «Сколько не напихивали его общими вопросами, сколько не вдохновляли общей теорией, но его влечет другое, – пишет Н.М. Ядринцев о Г.Е. Катанаеве в одном из своих писем Г.Н. Потанину. – Он практик, он не может парить в этой области светлого голубого пространства, связывая жизнь только с общей орлиной идеей и с ее полета смотря на действительность...» [Там же. С. 287]

Г.Е. Катанаев воспринял идеи областничества как просветительское движение, как действенную программу оживления культурной жизни провинции с ярко выраженной патриотической окраской. Областничество для Г.Е. Катанаева – культуртрегерская идея («своего рода культурное миссионерство, направленное на просвещение граждан, пропаганду исторических и культурных ценностей, распространение знаний о прошлом и настоящем Сибири» [41. С. 47]), идея, позволяющая объединить ради решения общесибирских проблем людей с разным мировоззрением, но одинаково преданных Сибири, идея, способствующая сохранению и умножению местной интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиловский М.В. Сибирское областничество во второй половине XIX – начале XX веков : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1992. 33 с.
2. Крутовский В.М. Из истории сибирского областничества // Сибирские записки. 1917. № 1. С. 53; № 2. С. 56–76.
3. Сватиков С.Г. Россия и Сибирь (к истории сибирского областничества в XIX в.) // Отечество : краеведческий альманах. М., 1995. Вып. 6. С. 100–112.
4. Колосов Е.Е. Молодое народничество 60-х годов (сибиряки в общерусском социал-революционном движении) // Сибирские записки. 1917. № 3. С. 125–140.
5. Зайцев Д.М. Общественное движение в Сибири // Образование. 1906. № 3. С. 53–73.
6. Вегман В.Д. Областные иллюзии, рассеянные революцией // Сибирские огни. 1923. № 3. С. 89–116.
7. Круссер Г.В. Сибирские областники. Новосибирск, 1931. 99 с.
8. Козьмин Б.П. А.П. Щапов и Сибирь // А.П. Щапов в Иркутске. Иркутск, 1938. С. 3–11.
9. Бородавкин А.П. С.С. Шашков как историк Сибири // Труды Томского университета. 1957. Т. 136. С. 209–218.
10. Разгон И.М., Плотнокова М.Е. Г.Н. Потанин в годы социалистической революции и гражданской войны в Сибири // Труды Томского университета. 1965. Т. 158. С. 138–153.
11. Сесюнина М.Г. Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев – идеологи сибирского областничества второй половины XIX века: (к вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX века). Томск, 1974. 138 с.
12. Гудошников М.А. Классовая природа областничества // Будущая Сибирь. 1931. № 1. С. 100–105.
13. Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири. Томск, 1962. 347 с.
14. Коваль С.Ф. Характер общественного движения 60-х годов XIX века в Сибири // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск, 1967. С. 35–54.
15. Лапин Н.А. Революционно-демократическое движение 60-х годов XIX в. в Западной Сибири. Свердловск, 1967. 186 с.
16. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. 228 с.
17. Головинов А.В. Культурфилософская концепция сибирского областничества: этносоциальные и ценностные основания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2010. 19 с.
18. Селиверстов С.В. Г.Н. Потанин: сибирское областничество между западничеством и евразийством (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300-1. С. 107–115.
19. Ремнев А.В. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 года лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб. : Европейский Дом, 1997. С. 142–156.

20. Шиловский М.В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50-х – 60-х годах XIX в. Новосибирск, 1989. 144 с.
21. Научная Библиотека ТГУ. Архив Г.Н. Потанина. Св. 115. Л. 323–324, 326–329.
22. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 357. 11 л.
23. Малинов А.В. Областничество в истории русской мысли // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 1. С. 41–52.
24. Головинов А.В. Идеологи областничества о роли интеллигенции в развитии русской провинциальной культуры // Областническая тенденция в русской философской и общественной мысли : к 150-летию сибирского областничества / отв. ред. А.В. Малинов. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. С. 32–40.
25. Колосов Е. Сибирские областники о пришлое и краевой интеллигенции // Сибирские записки. 1916. № 3 С. 206–220.
26. Письма Г.Н. Потанина : в 5 т. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987–1992.
27. Бразевич С.С. О формировании социолого-антропологической концепции А.П. Щапова // Социологические исследования. 2011. № 8. С. 48–57.
28. Катанаев Г.Е. Из воспоминаний об инициаторах учреждения первого сибирского университета в Томске Н.Г. Казнакове, Г.Н. Потанине, Н.М. Ядринцеве // Катанаев Г.Е. На заре сибирского самосознания : воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск, 2005. С. 33–121.
29. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 359. 199 л.
30. Межов В.И. Сибирская библиография : указатель книг и статей о Сибири. СПб., 1903. Т. 1, 2.
31. Ядринцев Н.М. Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов. Красноярск, 1919. 223 с.
32. Литературное наследство Сибири : в 8 т. Новосибирск, 1969–1988.
33. Катанаев Г.Е. К вопросу о Сибирском университете // Сибирь. 1875. № 16, 17, 24, 25.
34. Катанаев Г.Е. Омск или Томск? (к вопросу о Сибирском университете) // Сибирь. 1876. № 18.
35. Скалабан И.А. ЗСОИРГО в последней четверти XIX – начале XX веков (1877–1919) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 21 с.
36. Катанаев Г.Е. Доклад по вопросу об организации наблюдений над водными бассейнами степного района Западной Сибири с программой для сбора сведений о водах района и с формой дневника климатологических наблюдений // Записки Западно-Сибирского отдела императорского русского географического общества (ЗСОИРГО). 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–18.
37. Катанаев Г.Е. Киргизские степи, Средняя Азия и Северный Китай в XVII и XVIII столетиях. По показаниям, разведкам, доезжим записям, отчетам и исследованиям западно-сибирских казаков и прочих служилых людей // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XIV, вып. 1. С. 1–72.
38. Катанаев Г.Е. Еще раз об Ермаке и его Сибирском походе (новая вариация на старую тему) // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–36.
39. Катанаев Г.Е. При-Иртышские казаки и киргизы Семипалатинского уезда в их домашней и хозяйственной обстановке (к вопросу о культурном взаимодействии рас) // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–38.
40. Катанаев Г.Е. Хлебопашество в Бель-Агачской безводной степи Алтайского горного округа // Записки ЗСОИРГО. 1893. Кн. XV, вып. 2. С. 1–24.
41. Костякова Ю.Б. Публикаторская деятельность Н.М. Ядринцева в ссылке: причины и результаты (по письмам к Г.Н. Потанину за 1872–1873 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 45–53.

Olga P. Doroshenko, Tomsk Institute of Retraining and Agribusiness (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dop@tipkia70.ru

G.E. KATANAEV AND REGIONALISM: THE FORMATION OF RESEARCH IDEAS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF SIBERIAN STUDIES IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Keywords: history of Siberia and Steppe Region, Siberian Regionalism, G.E. Katanaev, regionalism, Siberian Studies.

The article is devoted to the clarification of the context of the formation of research ideas and the process of the formation of the research culture of G.E. Katanaev within the framework of the development of Siberian Studies of the second half of the 19th century. The purpose of the article is to show the process of gradual involvement of the historian of Siberian Cossacks G.E. Katanaev in “scientific creativity”, as a movement on the way from the common interest of regional issues to the scientific study of the history of Siberian Cossacks. Within the framework of achieving the goal, the author solves important tasks - to assess the degree of influence of the ideology of regionalism on the views of the researcher and to show the specific-event participation of the leaders of Siberian Regionalism in the process of formation of G.E. Katanaev as a bright representative of the “local cultural intelligentsia”.

The author of the article notes that the initial interest of G.E. Katanaev in the history of Siberian Cossacks is awakened during his studies in the Siberian Cadet Corps in the post-reform period of the 1860s. Then the author reveals the process of forming the world view of G.E. Katanaev. Initially, a significant influence on this process is the personal familiarity of the future historian of Siberian Cossacks with the leaders of Siberian Regionalism and the study, under their influence, of literature, which was a “precursor” and sources of formation of regional philosophy and ideology. Further formation of G.E. Katanaev in the context of the development of “regional identity” leads him in the field of literary and journalistic activity, educational work and scientific research. Then the universal interdisciplinary and encyclopedic characteristic of the researchers of the 19th century is gradually transformed by G.E. Katanaev into a passion for regionalism, historical and geographical surveys on the territory of Western Siberia and Steppe Region. Highly appreciating the research and practically-expeditionary work of G.E. Katanaev within the framework of the activities of the West Siberian Division of the Imperial Russian Geographical Society of the second half of the 19th century, the author of the article emphasizes that the scientific reports of G.E. Katanaev to the above mentioned Society only outlined the vector directions of his further research, started his many years of research on the history of the Siberian Cossacks Troops, which became the work of his life.

In conclusion, the author concludes that G.E. Katanaev’s rapprochement with the ideologists of the Regionalism occurred based on “Siberian patriotism, a kind of “sibirefilism”, a hot love for the Siberian homeland”. Of course, the regionalists played a significant role in the formation of the scientific and research interest of G.E. Katanaev within the framework of the Siberian Studies of the second half of the 19th century. But over time, G.E. Katanaev, remaining a Siberian patriot, makes a choice in favor of studying the history of Siberia and neighbouring regions of Eurasia and dear to his heart Siberian Cossacks and in favor of cultural and educational work and popularization of their knowledge, obtained in archives and formed under the influence of scientific literature.

REFERENCES

1. Shilovsky, M.V. (1992) *Sibirskoe oblastничество vo второй polovine XIX–nachale XX vekov* [Siberian regionalism in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Dr. Diss. Novosibirsk.
2. Krutovsky, Vs.M. (1917) *Iz istorii sibirskogo oblastничества* [From the history of Siberian regionalism]. *Sibirskie zapiski*. 1. pp. 53. pp. 56–76.
3. Svatikov, S.G. (1995) *Rossiia i Sibir' (K istorii sibirskogo oblastничества v XIX v.)* [Russia and Siberia (On the history of Siberian regionalism in the 19th century)]. *Otechestvo: Kraeved. al'm.* 6. pp. 100–112.

4. Kolosov, E.E. (1917) Molodoe narodничество 60-kh godov (Sibiryaki v obshcherusskom sotsial-revolutsionnom dvizhenii) [Young Narodniks of the 1860s (Siberians in the All-Russian Social-Revolutionary Movement)]. *Sibirskie zapiski*. 3. pp. 125–140.
5. Zaytsev, D.M. (1906) Obshchestvennoe dvizhenie v Sibiri [Social movement in Siberia]. *Obrazovanie*. 3. pp. 53–73.
6. Wegman, V.D. (1923) Oblastnicheskie illyuzii, rasseyannye revolyutsiei [Regional illusions scattered by the revolution]. *Sibirskie ogni*. 3. pp. 89–116.
7. Krusser, G.V. (1931) *Sibirskie oblastniki* [Siberian Oblastniki]. Novosibirsk: Ogiz. Zapsibotd-nie.
8. Kozmin, B.P. (1938) A.P. Shchapov i Sibir' [A.P. Schapov and Siberia]. In: Shchapov, A.P. *A.P. Shchapov v Irkutsk* [A.P. Schapov in Irkutsk]. Irkutsk: Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo. pp. 3–11.
9. Borodavkin, A.P. (1957) S.S. Shashkov kak istorik Sibiri [S.S. Shashkov as a historian of Siberia]. *Trudy Tomsk. un-ta*. 136. pp. 209–218.
10. Razgon, I.M. & Plotnikova, M.E. (1965) G.N. Potanin v gody sotsialisticheskoy revolyutsii i grazhdanskoj vojny v Sibiri [G.N. Potanin during the Socialist Revolution and Civil War in Siberia]. *Trudy Tomsk. un-ta*. 158. pp. 138–153.
11. Sesyunina, M.G. (1974) G.N. Potanin i N.M. Yadrintsev – ideologi sibirskogo oblastничества второй половины XIX века: (K voprosu o klassovoy sushchnosti sibirskogo oblastничества второй половины XIX века) [G.N. Potanin and N.M. Yadrintsev as ideologists of Siberian regionalism of the second half of the 19th century: (On the class nature of Siberian regionalism of the second half of the 19th century)]. Tomsk: [s.n.].
12. Gudoshnikov, M.A. (1931) Klassovaya priroda oblastничества [Class nature of Oblastничество]. *Budushchaya Sibir'*. 1. pp. 100–105.
13. Koshelev, Ya.R. (1962) *Russkaya fol'kloristika Sibiri* [Russian folklore of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University.
14. Koval, S.F. (1967) Kharakter obshchestvennogo dvizheniya 60-kh godov XIX veka v Sibiri [The nature of the social movement of the 1860s in Siberia]. In: Goryushkin, L.M. (ed.) *Materialy po istorii Sibiri. Sibir' perioda kapitalizma* [Materials on the history of Siberia. Siberia of the period of capitalism]. Novosibirsk: Nauka. pp. 35–54.
15. Lapin, N.A. (1967) *Revolutsionno-demokraticeskoe dvizhenie 60-kh godov XIX v. v Zapadnoy Sibiri* [Revolutionary-democratic movement of the 1860s in Western Siberia]. Sverdlovsk: [s.n.].
16. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (1991) G.N. Potanin: Opyt osmysleniya lichnosti [G.N. Potanin: Experience of understanding the personality]. Novosibirsk: SB RAS.
17. Golovinov, A.V. (2010) Kul'turfilosofskaya kontseptsiya sibirskogo oblastничества: etnosotsial'nye i tsennostnye osnovaniya [The cultural and philosophical concept of Siberian regionalism: the ethnosocial and value bases]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Barnaul.
18. Seliverstov, S.V. (2007) G.N. Potanin: sibirskoe oblastничество mezhdz zapadничеством i evraziystvom (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [G.N. Potanin: Siberian regionalism between Westernism and Eurasianism (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Vestnik TGU – Tomsk State University Journal*. 300-1. pp. 107–115.
19. Remnev, A.V. (1997) Zapadnye istoki sibirskogo oblastничества [Western sources of Siberian Oblastничество]. In: Sherrer, Yu. & Ananich, B. (eds) *Russkaya emigratsiya do 1917 goda laboratoriya liberal'noi i revolyutsionnoi mysli* [Russian Emigration until 1917, the Laboratory of Liberal and Revolutionary Thought]. St. Petersburg: Evropeiskii Dom. pp. 142–156.
20. Shilovsky, M.V. (1989) *Sibirskie oblastniki v obshchestvenno-politicheskom dvizhenii v kontse 50-kh – 60-kh godakh XIX v.* [Siberian regional residents in the socio-political movement in the late 1850s – 1860s]. Novosibirsk: Nauka.
21. The Research Library of Tomsk State University. G.N. Potanin's Archive. Sv. 115. pp. 323–324, 326–329.
22. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 357.
23. Malinov, A.V. (2013) Oblastничество v istorii russkoy mysli [Regionalism in the history of Russian thought]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 16(1). pp. 41–52.
24. Golovinov, A.V. (2010) Ideologi oblastничества o roli intelligentsii v razvitiu russkoy provintsial'noy kul'tury [The ideologists of regionalism on the role of the intelligentsia in the development of Russian provincial culture]. In: Malinov, A.V. (ed.) *Oblastnicheskaya tendentsiya v russkoy filosofskoy i obshchestvennoy mysli: K 150-letiyu sibirskogo oblastничества* [Regionalist trend in Russian philosophical and social thought: On the 150th anniversary of Siberian Oblastничество]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 32–40.
25. Kolosov, E. (1916) Sibirskie oblastniki o prishloy i kraevoy intelligentsii [Siberian Oblastniki on the non-Siberian and regional intelligentsia]. *Sibirskie zapiski*. 3. pp. 206–220.
26. Potanin, G.N. (1987–1992) *Pis'ma G. N. Potanina: v 5 t.* [G.N. Potanin's Correspondence: in 5 vols]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe kn. izd-vo.
27. Brazevich, S.S. (2011) O formirovani sotsiologo-antropologicheskoy kontseptsii A.P. Shchapova [On the formation of A.P. Schapov's sociological and anthropological concepts]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 8. pp. 48–57.
28. Katanaev, G.E. (2005) *Na zare sibirskogo samosoznaniya. Vospominaniya general-leytenanta Sibirskogo kazach'ego voyska* [At the dawn of Siberian Identity. Memoirs of the Lieutenant General of the Siberian Cossack Army]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 33–121.
29. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 359.
30. Mezhev, V.I. (1903) *Sibirskaya bibliografiya. Ukazatel' knig i statey o Sibiri* [Siberian Bibliography. Index of Books and Articles about Siberia]. Vol. 1 & 2. St. Petersburg: [s.n.].
31. Yadrintsev, N.M. (1919) *Sbornik izbrannykh statey, stikhotvoreniy i fel'etonov* [Selected Articles, Poems and Feuilletons]. Krasnoyarsk: The Yenisei Provincial Union of Cooperatives.
32. Potanin, G.N. (1969–1988) Vospominaniya [Memoirs]. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri: v 8 t.* [Siberian Literary Heritage: in 8 vols]. Novosibirsk: OGIZ.
33. Katanaev, G.E. (1875) K voprosu o Sibirskom universitete [On the University in Siberia]. *Sibir'*. 16, 17, 24, 25.
34. Katanaev, G.E. (1876) Omsk ili Tomsk? (k voprosu o Sibirskom universitete) [Omsk or Tomsk? (on the Siberian University)]. *Sibir'*. 18.
35. Skalaban, I.A. (1994) *ZSOIRGO v posledney chetverti XIX–nachale XX vekov (1877–1919)* [ZSOIRGO in the last quarter of the 19th – early 20th centuries (1877–1919)]. Abstract of History Cand. Diss. Novosibirsk.
36. Katanaev, G.E. (1893) Doklad po voprosu ob organizatsii nablyudeniya nad vodnymi basseynami stepnogo rayona Zapadnoy Sibiri s programmy dlya sbora svedeniya o vodakh rayona i s formoy dnevnika klimatologicheskikh nablyudeniya [Report on the organization of observations over water basins of the steppe region of Western Siberia with a program for collecting information about the waters of the region and with a climatological observation diary]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva (ZSOIRGO)*. 15(2). 1893. pp. 1–18.
37. Katanaev, G.E. (1893) Kirgizskie stepi, Srednyaya Aziya i Severnyy Kitay v XVII i XVIII stoletiyakh. Po pokazaniyam, razvedkam, doezzhim zapisyam, otchetam i issledovaniyam zapadno-sibirskikh kazakov i prochikh sluzhilykh lyudey [Kyrgyz steppes, Central Asia and North China in the 17th and 18th centuries. According to testimonies, reconnaissance, access records, reports and studies of the West Siberian Cossacks and other service people]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(1). pp. 1–72.
38. Katanaev, G.E. (1893) Eshche raz ob Ermake i ego Sibirskom pokhode (novaya variatsiya na staruyu temu) [On Ermak and his Siberian campaign (a new variation on the old theme)]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(2). 1893. pp. 1–36.
39. Katanaev, G.E. (1893) Pri-Irtyshskie kazaki i kirgizy Semipalatinskogo uезда v ikh domashney i khozyaystvennoy obstanovke (k voprosu o kul'turnom vzaimodeystvii ras) [Pri-Irtysh Cossacks and Kyrgyz of the Semipalatinsk Uezd in their home and household environment (on the cultural interaction of races)]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(2). pp. 1–38.
40. Katanaev, G.E. (1893) Khlebobopashestvo v Bel'-Agachskoy bezvodnoy stepi Altayskogo gornogo okruga [Grain farming in the Bel-Agach waterless steppe of the Altai mountain district]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(2). pp. 1–24.
41. Kostyakova, Ju.B. (2019) Publication activities of N.M. Yadrintsev's work in exile: causes and results (on the letters to G.N. Potanin for 1872–1873). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 62. pp. 45–53. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/62/6